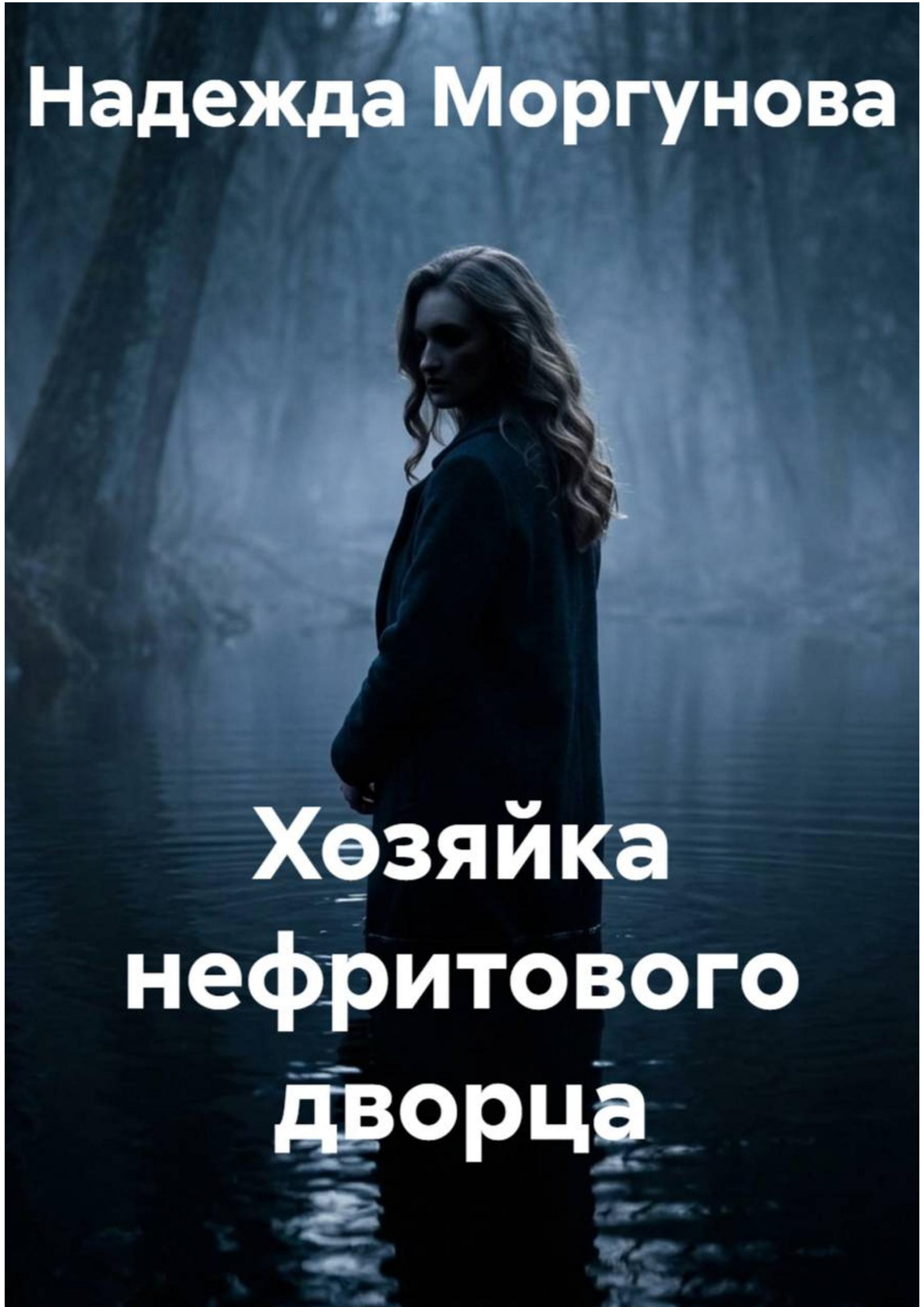

A woman with long, wavy hair, wearing a dark coat, stands in a misty, dark forest. She is looking back over her shoulder. The background is a dense, foggy forest with tall trees.

Надежда Моргунова

**Хозяйка
нефритового
дворца**

Надежда Моргунова

Хозяйка нефритового дворца

«Автор»

2026

Моргунова Н. И.

Хозяйка нефритового дворца / Н. И. Моргунова — «Автор»,
2026

Она — русская по крови, китаянка по духу. Она — мать пятнадцати наследников великого Дома Ли. Её зовут Синь. Она изучает древние китайские традиции, завоёвывает уважение жён старейшин, берёт на себя ритуалы почитания предков и создаёт женский клуб, который становится центром силы в клане. Старейшины называют её «более китаянкой, чем любая женщина Дома Ли». Враги отступают, чувствуя силу, которую она принесла. Персонал боготворит её за милосердие. Дети равняются на неё. Ли Синь чувствует, как власть ускользает из его рук. Он пытается вернуть контроль — через попытки близости, через манипуляции. Но Синь всегда на шаг впереди. Она знает его слабости. Она знает, что старейшины теперь на её стороне. Она знает, что у неё есть ключи от его империи. Но цена этой игры — её жизнь. Её сердце. Её душа. Сможет ли она удержать власть, не превратившись в того, кого ненавидит?

© Моргунова Н. И., 2026

© Автор, 2026

Надежда Моргунова

Хозяйка нефритового дворца

Глава 1. Жизнь в доме.

Я заметила её в коридоре. Девушка несла поднос с чаем и чуть припадала на левую ногу. Каждый шаг давался ей с трудом — я видела, как она сжимает зубы, стараясь не показывать боли. Но она была служанкой, а служанки в доме Ли Синя не имели права на слабость. Им платили за то, чтобы они были невидимыми. Идеальными. Бесшумными.

Она почти прошла мимо, но я остановила её:

— Постой.

Девушка замерла. В её глазах мелькнул страх — тот самый, который я видела в глазах всех слуг, когда ко мне обращались. Боялись. Все боялись. Даже меня. Просто потому, что я была женой Ли Синя. А жена Ли Синя — это почти сам Ли Синь.

— Что с твоей ногой? — спросила я.

— Ничего, госпожа, — ответила она, опустив глаза. — Я просто упала вчера. Случайно.

— Упала? Где?

— В доме. В восточном крыле. Я поскользнулась.

Я смотрела на неё. Она не врала. Но она не договаривала. Я научилась видеть эту разницу ещё в России, когда жила среди людей, которые всегда что-то скрывали.

— Подойди, — сказала я.

Она подошла. Неуверенно. Я взяла её за руку. Она была ледяной. И дрожала.

— Сколько дней ты уже ходишь с этой болью? — спросила я.

— Три дня, госпожа.

— Три дня? — я почувствовала, как внутри закипает злость. Не на неё. На систему. На дом, где люди не имели права болеть. Где если ты упал — ты должен был встать и продолжать работать, иначе тебя выгонят. Или того хуже.

— Я вызову врача, — сказала я. — Ты поедешь в больницу. Сегодня. Сейчас.

— Госпожа, — она попыталась возразить, — я не могу. У меня работа...

— Твоя работа подождёт.

Она посмотрела на меня. В её глазах было удивление. И благодарность. И страх одновременно. Она не привыкла, чтобы кто-то заботился о ней. Она привыкла быть невидимой.

— Спасибо, госпожа, — прошептала она.

Я позвонила Жуну и распорядилась: «Машина. Врач. Лучшая клиника. Полная оплата. И чтобы никто не смел её трогать, пока она не поправится».

Он кивнул и ушёл. Я осталась одна в коридоре. И смотрела на то место, где стояла девушка. Я не знала её имени. Никогда не знала имён прислуги. Но я запомнила её лицо. И её хромоту.

Почему-то это было важно.

Через неделю она снова стояла в коридоре. Здоровая. Улыбающаяся. В руках — маленькая коробочка.

— Госпожа, — сказала она, низко кланяясь. — Я хочу поблагодарить вас.

— Ты часть этого дома. Ты заслуживаешь заботы.

Она протянула мне коробочку.

— Это вам. От меня. Я знаю, что это скромный подарок, но... я хотела, чтобы у вас было что-то от человека, которому вы подарили надежду.

Я открыла коробку. Внутри лежала брошь. Золотая. Старинная. С изумрудом в центре — точно таким же, как камни на ожерелье, которое подарил мне Ли Синь. Я посмотрела на девушку. Она смущённо улыбалась.

— Где ты взяла это? — спросила я.

— Это было у моей бабушки, — сказала она. — Она работала в доме старого Ли. Ещё до вашего мужа. Она говорила, что брошь передаётся в нашей семье из поколения в поколение. Но я хочу, чтобы она была у вас. Вы — достойная женщина, госпожа. Вы заслуживаете носить её.

Я взяла брошь в руки. Она была тяжёлой. Холодной. Но в ней чувствовалась история. Много лет. Много тайн. Много судеб.

— Спасибо, — сказала я. — Я буду носить её с гордостью.

Она помедлила. Посмотрела по сторонам. Убедилась, что в коридоре никого нет.

— Госпожа, — сказала она тихо. — Я не должна этого говорить. Но вы должны знать.

— Что?

— Вы — русская, — она вздохнула, будто боялась следующих слов. — И вы, наверное, не чувствуете этого. Но здесь, за этими стенами, за этими разговорами о триаде... за спиной стоят интересы пятнадцати наследников великого Дома Ли.

Я замерла.

— Пятнадцать, — повторила она. — Господин Ли думал, что запер вас в клетке. Что он контролирует всё. Каждый шаг. Каждый вздох. Но на самом деле он отдал вам в руки ключи от будущего всей своей империи.

Она смотрела мне прямо в глаза. В ней не было страха. Только уверенность.

— Вам достаточно просто быть идеальной матерью для этой огромной семьи, госпожа. Чтобы со временем триада сама присягнула вам на верность. Они видят ваше сердце. Они видят, как вы заботитесь о детях. Как вы относитесь к слугам. Как вы терпите безумство Ли Синя, но остаётесь собой.

Она сделала шаг ближе.

— Если вы будете продолжать в том же духе — вы станете их истинной госпожой. Вы подвинете обезумевшего от контроля Ли Синя. Они устали. Они хотят спокойствия. Они хотят материнской руки. Они хотят вас.

Я стояла и молчала. Внутри меня всё переворачивалось. Она не врала. Я видела это по её глазам. Она верила в каждое слово.

— Ты говоришь мне это, потому что... — начала я.

— Потому что вы мать, — сказала она. — И потому что я знаю: когда придёт время — вы спасёте всех нас.

Она поклонилась и ушла. Быстро. Бесшумно. Как и подобает хорошей служанке.

Я осталась стоять в коридоре с золотой брошью в руках. Пятнадцать наследников. Пятнадцать детей. Мои дети. Суррогатные. Все они — моя семья по крови.

Теперь я знала правду. У меня были ключи. Ключи от его империи. Ключи от будущего всех этих детей. Ключи от триады.

Ради того, чтобы мои дети никогда не узнали того ужаса, который я пережила. Ради того, чтобы они не боялись. Ради того, чтобы они могли дышать.

Я поднесла брошь к свету. Изумруд сверкнул — ярко, холодно, красиво.

Он думал, что я его пленница. Он даже не подозревал, что я — его судьба.

А судьбу нельзя контролировать.

Её можно только принять.

Глава 2. Дом с холодом.

Дни в моём холодном дворце тянулись бесконечно. Утро сменялось вечером, вечер — ночью, а я всё так же сидела у окна, смотрела на огни Шанхая и чувствовала, как внутри растается пустота. Пятнадцать детей. Пятнадцать наследников. И я — их мать. Но что значит быть матерью в этом доме? Сидеть и смотреть, как чужие люди воспитывают их? Как учителя учат их политике, а няни кормят их с ложечки?

Я больше не могла так жить.

Всё началось с маленького ужина. Я пригласила жён старейшин — всего шесть женщин. Они пришли с опаской, не зная, чего ожидать от русской жены Ли Синя.

Я накрыла стол в восточном крыле — белые скатерти, фарфор, цветы. Всё скромно, но со вкусом. Я изучала традиции за месяц до этого. Читала книги. Смотрела лекции. Узнала, как правильно подавать чай, как говорить с женщинами старшего возраста, как принимать подарки и как благодарить за них.

К концу вечера они улыбались. Я видела это. Они чувствовали себя комфортно. Впервые за долгое время.

— Госпожа Синь, — сказала одна из них, самая старшая, женщина по имени Мадам Чжан. — Вы удивили нас. Мы думали, что вы — просто тень Ли Синя. Но вы — свет.

Я улыбнулась и ничего не ответила. Но внутри меня что-то перевернулось. Я поняла: это только начало.

Через неделю я написала письмо старейшинам. На древнем китайском. Мне помогал Жун — он был единственным, кому я доверяла. Я просила разрешения взять на себя часть забот по поддержанию ритуалов в доме Ли. Я перечислила, что именно хочу делать:

Церемония поминовения предков. Каждый месяц я буду проводить ритуал в храмовой комнате дома — зажигать благовония, возлагать подношения в виде фруктов, риса и чая, читать имена предков вслух, чтобы никто не был забыт.

Праздник Цинмин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.